

В окопе

Вот кровавый бой затихнул,
мрак сгущается кругом;
там, в окопе, рядом с сербом
пал болгарин за бугром.

Погубил один другого —
был свинцом штыку ответ.
Гаснут силы; скоро оба,
знать, покинут белый свет.

«Братец, — серб сказал устало, —
можешь ли меня узнать?» —
«Йово, я... Вот это встреча...
хороша!.. Бог свел опять.

Жалко мне тебя, беднягу:
ведь оставил малышей». —
«Брат, спасибо... ум мутится...
Ну, напомни — кто ты, чей?

Прежде где с тобой встречались?» —
«Тот Алексинацкий бой.
Помнишь? Шли мы против турок».
«Ты ведь Петко? Братец мой,

брат, прости!.. но я-то помню,
как ты жизнь тогда мне спас.
За твое у нас здоровье
свечи ставили не раз».

«О, спасибо, Йово...только
ты мне крепче отплатил.
Мы погрызлись, как собаки...
лишь бы нас Господь простил!

«Йово, брат, я умираю...
Грудь мне жжет! Пылаю весь!» —
«На, испей воды из фляги,
И умру я тоже здесь».

«О, прощай! Спасибо, Йово.
Тут могила будет мне!..» —
«Нет же, как братья, вместе ляжем —
позабыться в вечном сне».

Потемнело. Ночь сгустилась.
Мглой сырой обволокла
Охладевшие навеки.
Неподвижные тела.

1885 г.

Милошу Милоевичу и компании

Полвека враждой разобщали народы.
Вы ложью засеяли сербские нивы —
дела ваши дали обильные исходы.
Позор вы пожали! Ну что ж, вы счастливы?

Полвека вы разум народа травили.
В нем чистую совесть губили угаром;
вы душу народа дурманом поили.
Враждою наполнив к соседям-болгарам.

Милош Милоевич — пронырливый дока,
о, где ты сегодня с компанией всею?
Под Сливницей натиск потряс вас жестоко,
В мозгах ваших дым заблужденья рассеял.

Слепцы, отрезвитесь от злобы и фальши,
Восход наступает — конец вам, воякам!
О, сербы, воспряньте, гоните подалее
коварных предателей, филинов мрака!

1885 г.